

На самом деле Лу Яньчжоу давно уже готовился сделать это заявление. В этом мире он не допустит той же ошибки, что в прошлом, так что он решил от греха подальше объявить себя импотентом.

После того как Се Ченцзе восстановит здоровье и начнет новую жизнь, он не будет никак с ним связан. В конце концов, он же импотент.

Ну а в будущем он сделает вид, что одержим только научными исследованиями, и естественным образом увеличит дистанцию между ними!

Лу Яньчжоу заявил об этом с легкостью, но Се Ченцзе смотрел на него с шоком. Лу Яньчжоу такой хороший человек — лучше всех! И у такого замечательного человека совсем не стоит? Небеса так несправедливы!

Но если эта штука у Лу Яньчжоу не стоит, то когда Лу Яньчжоу признавался ему раньше, он думал... он же думал...

Мужики в деревне о чем только не болтали, Се Ченцзе слышал, как они говорят про «того п...дора из соседней деревни». Он знал, что мужчины могут делать это друг с другом.

Когда Лу Яньчжоу признался ему, он думал, что тот собирается делать это с ним. Он просто боялся, что если снимет одежду, и Лу Яньчжоу увидит его уродливую ногу, то ему это не понравится.

Получается... он неправильно понял, чего от него хотел Лу Яньчжоу?

Но теперь... он парализован, и сам он тоже не сможет удовлетворять Лу Яньчжоу.

Захочет ли Лу Яньчжоу остаться с ним? Погодите-ка, если у Лу Яньчжоу не стоит, то он ни с кем не хочет этого делать? Возможно, когда он признался ему, он просто хотел найти себе пару и не остаться в одиночестве.

Мысли Се Ченцзе путались.

Лу Яньчжоу понятия не имел, что там Се Ченцзе уже надумывает. Он закончил массировать ноги Се Ченцзе и сказал:

— Ацзе, я пойду делать курятник, позови меня, если что-то понадобится.

Се Ченцзе в ответ лишь кивнул.

Лу Яньчжоу погладил его по голове и вышел во двор. С утра он накопил травы для овец, но у него не было времени, чтобы позаботиться о двух курах, так что он просто оставил птиц с овцами.

Но держать там кур все время не дело... Лу Яньчжоу собирался построить небольшой курятник и огородить загон для кур.

В деревне многие выпускали кур на самовыгул, но Лу Яньчжоу не хотелось, чтобы потом в доме появился куриный помет.

Хотя Се Ченцзе очень беден, этот дом построили его родители после свадьбы. Пусть он и маленький, но очень добротный.

У Се Ченцзе также был собственный надел земли, выделенный деревней. Се Ченцзе хорошо ухаживал за огородом. У него рос чеснок, редис и зелень. Овощные грядки были огорожены забором, чтобы соседи или скот ничего не украли.

В полдень Лу Яньчжоу попросил бамбука у старосты. Он решил пристроить маленькую изгородь и курятник к большому забору.

В деревне курятники делали из бамбука, а крышу мастерили из соломы. Днем куры гуляют во дворе, а на ночь их закрывают простой дверцей в курятнике, чтобы их не стащили ласки или лисы.

Прежний владелец уже помогал другим строить курятники, так что труда это не составило... Лу Яньчжоу втыкал заостренные бамбуковые стебли в землю один за другим, затем смастерил насест из большой бамбуковой жерди. Вскоре основа курятника была готова. Увы, материалов было недостаточно, так что доделать курятник получится только завтра.

Завтра ему уже надо выходить на работу. Если не будет трудодней, как ему содержать Се Ченцзе?

Лу Яньчжоу прибрался в доме, после чего пришел в спальню и лег рядом с Се Ченцзе.

В доме Се Ченцзе была только одна кровать, и сейчас у них на двоих был только один комплект постельного белья, так что пришлось спать вместе.

Конечно, когда у него появятся деньги, он найдет способ спать отдельно, но зимой можно спать в штанах, так что ничего страшного. А вот летом нужно быть осторожнее, иначе его обман раскроется.

Лу Яньчжоу не спал прошлой ночью, так что после всех хлопот сегодняшнего дня он моментально заснул. А вот Се Ченцзе прошлой ночью долго спал, и сейчас он лежал и все не мог заснуть.

Уже стемнело и керосиновая лампа не горела. Он не мог разглядеть Лу Яньчжоу, но он знал, что тот совсем рядом.

Се Ченцзе боялся пошевелиться, но он чувствовал облегчение.

Этой зимой ему пришлось очень туго. У него не было теплой одежды и одеял. Дров тоже не хватало. Если больше двигаться, можно согреться, но тогда он острее чувствовал голод. Оставалось только дрожать от холода каждую ночь.

Но сегодня ему было очень тепло. Его укрывало толстое и мягкое одеяло, а рядом лежал другой человек.

Лу Яньчжоу как его личная печка!

Стоило Се Ченцзе подумать об этом, как личная печка ловким движением заключила его в объятия и прижала к себе.

Впервые с того дня, как умерла мама, кто-то его обнимал. Сердце Се Ченцзе забилось так сильно, что чуть не выскакивало из груди.

Лу Яньчжоу показалось, что что-то не так. Се Ченцзе страдает от кожного голода и постоянно

хочет прикоснуться к нему. К тому же они оба уже такие старые, сколько лет они спят вместе нагишом... Чего это вдруг на них столько одежды?

Он немного удивился, но вскоре он снова погрузился в сон.

Растерянный Се Ченцзе, которого крепко обнимал Лу Яньчжоу, подумал, что теперь он точно не уснет, но прошло совсем немного времени, и он тоже уснул.

На следующее утро он снова ел кашу. Лу Яньчжоу, как обычно, добавил в нее коричневый сахар, а также дал Се Ченцзе яйцо.

Образованные юноши и жители деревни снова пришли проведать Се Ченцзе и принесли кое-какие продукты. Теперь у него всего было тридцать восемь яиц.

Это был самый питательный продукт, доступный Се Ченцзе, поэтому Лу Яньчжоу решил впредь давать ему по одному яйцу за каждый прием пищи.

Через некоторое время пришло время делить рыбу и мясо к Новому году.

После завтрака Лу Яньчжоу сказал:

— Ацзе, я пойду на работу. Не переживай, позже вернусь.

Он собирался вернуться ненадолго днем, чтобы помочь Се Ченцзе сходить в туалет.

Се Ченцзе тоже понимал, что он задумал:

— Не нужно возвращаться, я сам справлюсь.

Он мог двигать верхней частью тела и сам держать ночной горшок.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Лу Яньчжоу.

Но слова словами, а Лу Яньчжоу все равно вернулся в полдень. По дороге он также накопил травы и дал ее овцам.

Эти две овцы каждый день съедали огромное количество травы. Раньше Се Ченцзе приходилось много работать, чтобы их содержать. Кто знает, сколько сил это у него отнимало...

Убедившись, что с Се Ченцзе все в порядке, Лу Яньчжоу поспешил обратно на работу.

На самом деле в последнее время работы в поле было не так уж много. Раньше он смог взять отгул без проблем. Однако если слишком долго оставаться дома, у других жителей деревни тоже могут появиться претензии.

Прежний владелец работал аккуратно и быстро, но Лу Яньчжоу делал все еще быстрее. К тому же, как и прежний владелец, он при любой возможности помогал другим.

За помощь людям он мог получать заслуги. Пусть даже заслуг было совсем немного — все равно лучше, чем ничего.

Он надеялся, что Се Ченцзе поскорее поправится.

Лу Яньчжоу был занят весь день. Мало того что ему нужно было ходить на работу, он еще

должен был находить время, чтобы косить траву для овец и строить курятник, поэтому дел у него было по горло.

К вечеру курятник наконец был готов. Лу Яньчжоу сначала постелил внутрь толстый слой соломы, затем посадил туда кур и насыпал им немного проса.

Куры зимой неохотно несутся, да и после внезапного переезда они все еще были ошарашены. С тех пор как эти две курицы появились у него, они ни разу не снесли яиц. Но если хорошо за ними ухаживать, в будущем они наверняка начнут нестись.

Как и Се Ченцзе — его организм тоже обязательно восстановится.

Лу Хунсин по-прежнему был уверен, что его четвертый брат не протянет и нескольких дней, ухаживая за Се Ченцзе.

Некоторые жители деревни думали так же. Пусть образованный юноша Лу и отличался добротой, он все еще городской господин, который никогда не знал нужды.

Работать в поле — еще куда ни шло, но ухаживать за парализованным человеком... Мало кто сможет долго это выдерживать.

Однако все они ошибались.

Лу Яньчжоу продолжал заботиться о Се Ченцзе, и не успели они оглянуться, как прошло уже двадцать дней!

Причем за эти двадцать дней он не просто не бросил Се Ченцзе, а ухаживал за ним очень хорошо.

Се Ченцзе был парализован, поэтому староста деревни по-прежнему очень переживал за него как по поводу так и без. Каждые несколько дней он приходил его проведать. Вместе со старостой приходили и другие жители деревни.

И тогда они обнаружили...

Несмотря на то что Се Ченцзе пережил такое несчастье, цвет его лица заметно улучшился. Щеки тоже немного округлились.

В комнатах обычных парализованных больных обычно стоял неприятный запах, но в доме Се Ченцзе ничего подобного не было.

Если подумать, Лу Яньчжоу время от времени ходил к реке стирать вещи. Даже если Се Ченцзе пачкал постельное белье, он все равно выстирывал его дочиста!

Сегодня староста снова пришел проведать Се Ченцзе. Едва войдя в дом, он изумился.

Здесь было намного чище, чем у него дома!

А сам Се Ченцзе сидел на кровати в одежде Лу Яньчжоу. То ли из-за яркой одежды, то ли потому, что за двадцать дней он немного поправился, но выглядел он гораздо лучше, чем раньше.

— Сяо Се, я правильно сделал, что позволил Лу Яньчжоу за тобой ухаживать! — сказал староста.

Се Ченцзе улыбнулся и ничего не ответил.

Он видел, насколько уставшим в последние дни был Лу Яньчжоу и переживал, как все это скажется на нем.

В этот момент пришедшие вместе со старостой люди тоже заговорили один за другим:

— Сяо Се, можно сказать, на тебя снизошло благословение.

— Образованный юноша Лу так хорошо к тебе относится.

— Я тебе даже завидую.

...

Лу Яньчжоу услышал эти слова, едва вернувшись домой. Его лицо тут же помрачнело.

Се Ченцзе сейчас вообще ничего не может делать — чему тут завидовать?

В этот момент староста тоже заметил Лу Яньчжоу и сказал:

— Сяо Лу, я одолжил водяной насос. Завтра будем откачивать воду из пруда. Не забудь прийти и помочь ловить рыбу.

— Хорошо, — согласился Лу Яньчжоу.

В их деревне был пруд, где разводили рыбу. В конце каждого года воду из пруда спускали: часть выловленной рыбы отправляли в город, а остальное делили между жителями деревни.

В те времена не было никакого водонепроницаемого снаряжения, а ловить рыбу зимой было очень холодно. Многие не хотели этим заниматься, поэтому записались только Лу Яньчжоу и еще несколько семей, живших в нужде.

Теперь, когда водяной насос удалось одолжить, староста заранее предупредил Лу Яньчжоу.

Сказав это, староста уже собирался уходить, но тут кто-то спросил:

— Образованный юноша Лу, через несколько дней Новый год. Ты, как и раньше, поедешь домой праздновать? А как же тогда Се Ченцзе?

Сказав это, человек бросил на Се Ченцзе сочувствующий взгляд, словно ему было очень интересно посмотреть, что из этого выйдет.

Лу Яньчжоу ответил:

— Я уже сказал родителям, что приеду вместе с Се Ченцзе. Пообедаем с ними и сразу вернемся.

Раньше прежний владелец каждый год возвращался домой на Новый год. В этом году... Сначала Лу Яньчжоу хотел остаться праздновать в деревне, но потом решил, что так будет неправильно, и позвонил родителям. После разговора с ними он решил взять Се Ченцзе с собой, пообедать дома, а затем вернуться.

Все снова начали хвалить Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе поднял на него глаза. В его взгляде сияла радость.

<http://bllate.org/book/15134/1917954>